

References

1. Metodologiya i metodika izmereniya socialnoy identichnosti [Methodology and methods of measuring social identity]. Moscow, 1992.
2. Fedotova V.G. Typology of modernizations and methods of their study // Voprosy filosofii. 2001. № 4.
3. Hogg M.A., Abrams D. Social Identifications: a Social Psychology of Intergroup Relations and Group Process. London, 1988.
4. Brzezinski Z. Velikaya shahmatnaya doska [Great Chess Board]. Moscow, 1998.
5. Geertz C. The integrative revolution: primordial sentiments and civil politics in the new states // Old Societies and New States: The Quest for Modernity in Asia and Africa. New York, 1963. P. 110-126.
6. Lijphart A. Demokratiya v mnogostavnykh obshchestvakh. Sravnitelnoe issledovanie [Democracy in plural societies. Comparative study]. Moscow, 1997.
7. Kostina A.V. Identity crisis in the modern world: reasons and prerequisites // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2009. № 4 // URL: http://www.zpu-journal.EN/ezpu/2009/4/Kostina_Recessionary/
8. Denisov N.G. Cultural identity and social design in the context of the ideology of Russian statehood // Cultural life of the South of Russia: Social memory. Actualization. Modernization: proceedings of the II International scientific and practical conference. 2017. P. 11-21.
9. Strategii natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [National security strategies of the Russian Federation]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=100014,0 &rnd= 0.9565048269628389# 0464106413>

УДК 77.05**В.И. ЛЯХ****К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИКО-ИНФОРМАЦИОННОЙ МОДЕЛИ
КУЛЬТУРОГЕНЕЗА В ИССЛЕДОВАНИИ КУБАНИ**

Лях Валентина Ивановна, доктор философских наук, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), valentinaiaich@mail.ru

---

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования теоретико-информационной модели культурогенеза и определению ее места в исследовании Кубани. Актуальность исследования обусловлена возросшим интересом к культуре этого региона России. На основе многочисленных источников выделены три фазы или стадии эволюции ресурсно-информационных взаимоотношений человека как носителя информации и региона, в котором происходит их взаимодействие, а также особенности формирования информационных процессов в рамках этого концепта.

Ключевые слова: теоретико-информационная модель культурогенеза, Кубань, система, среда, исследование, стадии эволюции.

UDC 77.05**V.I. LYAKH****TO THE QUESTION OF THEORETICAL AND INFORMATION MODEL
OF CULTURAL GENESIS IN THE STUDY OF THE KUBAN**

Lyakh Valentina Ivanovna, PhD (philosophy), professor of the cathedra of history, cultural and museum studies of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), valentinaiaich@mail.ru

---

Abstract. The article is devoted to the problem of formation of theoretical and information model of cultural genesis and determination of its place in the study of the Kuban. The relevance of the study is due to the increased interest in the culture of this region of Russia. On the basis of numerous sources, three phases or stages of the evolution of resource-information relationships between a person as a carrier of information and the region in which their interaction occurs, as well as features of the formation of information processes within this concept, are identified.

Keywords: theoretical-information model of cultural genesis, Kuban, system, environment, research, evolutionary stages.

Известный исследователь Кубани Ф.А. Щербина писал, что этот край обладает разнообразием и богатством естественных условий. Благодаря этому, а также выгодному положению здесь с незапамятных времен обитал человек, на эту территорию стремились народы.

Ф.А. Щербина считал, что Кубань имеет тройную историю: а именно «предысторию, историю народов, временно поселившихся на этой территории, и историю кубанских казаков, т.е. новейшую историю. Согласно письменным источникам, она обнимает не менее 2500 лет, а по данным исторической археологии уходит своими корнями в глубокую древность» [1, с. 14-37].

На Кубани есть своя полная история, утверждал Ф.А. Щербина, в которую сами кубанцы внесли много ценных научных материалов и свое научное освещение. Это культурный признак страны, придающий ей характерные собственные черты. Тут чудеса природы соединились с загадками истории таинственных народностей. Человек должен разгадать то и другое, переложить чудесное и поэтическое на обыкновенную красоту истины и узнать неразрывную связь человека с природой [2, с. 1].

Вышеизложенное актуализует заявленную проблему. Применительно к теоретико-информационной модели культурогенеза в исследовании Кубани мы обратились к работам профессора В. Петрова, в которых он раскрывает условия развития любой системы, на основе достаточно стабильного (хотя и почти тривиального) феномена – самого факта стабильного, в меру устойчивого существования изучаемой системы. Важным условием такого состояния является ее высокая адаптированность к окружающей среде – хороший контакт между параметрами данной системы и ее средой. Любая система стремится формироваться в сторону роста степени своей адаптации к среде, «вписываемости» в нее, возможности выживания в ней [3, с. 23]. В нашем случае речь идет о культуре региона, которая достаточно хорошо адаптирована к нему, а значит, встроена в изучаемую среду.

Такую степень адаптированности можно доказать через категорию взаимной информации между средой и системой, которая позволяет сохранять основные черты культуры изучаемого региона, что дает право говорить об этом феномене как сугубо информационном и абсолютно самодостаточном. Причем мера взаимодействия региона и его культуры через взаимную информацию зависит от степени их взаимосвязи, т.е. чем она теснее, тем взаимная информация сильнее. Кроме того, степень адаптации культуры к конкретному региону зависит от их взаимной информации, степень накопления которой зависит от внешних и внутренних условий. Внешние условия зависят от степени развития региона и взаимодействия с другими социокультурными системами, а внутренние формируются в самой системе культуры.

Нужно констатировать, что формирование культурогенеза любой эпохи и любого народа происходит по системе максимума информации, которая в процессе эволюции, адаптации, развития, поведения, восприятия, научения, распознавания образов и т.д. подбирает реакции, обеспечивающие максимум средней взаимной информации с указанными характеристиками среды. Выполнение этого требования выступает необходимым условием удачного достижения целей и в итоге успешного выживания в данной среде [3, с. 14-15].

Таким образом, имея глубокие эволюционные корни, принцип максимума информации актуален при исследовании культурогенеза конкретного региона, который, обладая свойством накопления информации, становится очевидной мерой прогресса, критерием, позволяющим сравнивать, выделять, доказывать неизбежность эволюции при определенном максимуме информации. Значит, информация играет важную роль в эволюции культуры и является наиболее адекватной мерой адаптированности ее к условиям исследуемого региона, характеру общества, в котором она формируется.

Используя эту методологическую парадигму, можно констатировать, что культурогенез Кубани материализуется через носителей информации (народ, праздники, традиции, обряды и т.д.). Причем эти носители обладают своим энергетическим ресурсом, при помощи которого и происходит их взаимодействие, что абсолютно необходимо, т.к. позволяет анализировать состояние культуры, ее место в жизни общества [4].

Итак, в качестве носителя культуры выступает человек, который ее и создает. Значит, он необходимый и существенный элемент в формировании теоретико-информационной модели культурогенеза. Для доказательства этой идеи мы выделили три фазы, или стадии, эволюции ресурсно-информационных взаимоотношений человека как носителя информации и региона, в которой происходит их взаимодействие.

Так, на первой фазе эволюции культурогенез питается в основном сугубо генетической информацией, которая позволяет ему получить нужный вещественный и энергетический ресурс. Здесь можно говорить о его прикладной функции, помогающей человеку ориентироваться и выживать в конкретной среде.

На второй стадии своего формирования культурогенез добавляет к генетической информации новую, возникающую в результате его взаимодействия со средой, происходит накопление информации, в результате чего одна культура отделяется от другой и появляются некие «внешние устройства» [5], в качестве которых выступают составные ее элементы, заполняющие так называемую искусственную среду, т.е. формируется т.н. культурная информация.

Третья фаза формирования культурогенеза – «информационно-ориентированная», характеризуется все более активным развитием «внешних устройств», накоплением и хранением информации, причем с четко выраженной их направленностью. Здесь речь идет об «информационной деятельности», которая накапливает определенный ресурс информации и тем самым активизирует развитие культуры. Одновременно роль генетической информации и зависимость формирования культурогенеза от природной среды все больше уменьшаются.

Практически на всех фазах своего формирования культурогенез формирует феномен «асимметрии познавательных механизмов» [6, с. 3-34], которому свойственны информационные процессы двух типов:

- аналитические, последовательно перерабатывающие информацию, поступающую извне;

- синтетические, параллельно перерабатывающие большие объемы информации.

Эти типы информационных процессов ученые соответственно называют левополушарными (аналитическими) и правополушарными (синтетическими). Сложилась методика, доказывающая синхронность эволюции культурогенеза, в результате чего формируется «общий стиль», который оказывает воздействие на всю социально-политическую жизнь общества.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что, последовательно проходя через стадии своего формирования, культурогенез каждый раз прорывается к новой парадигме.

Причем наблюдается естественная закономерность: чем сложнее культура, тем сильнее в ее эволюции роль внутренних факторов, которые и способствуют эволюции. При этом не отрицаются факторы внешнего воздействия, и именно те, которые не противоречат основным закономерностям развития культуры.

Но каждая новая стадия эволюции культурогенеза формируется постепенно, и может произойти прорыв к новой ее парадигме лишь в том случае, если внутренние тенденции его формирования готовы к этому, а внешние создали условия для их практической реализации.

В такой ситуации необходима централизация, что будет означать новый прорыв культурогенеза и переход его на новую стадию развития. К примеру, культура конкретного народа формирует определенный локус культурной жизни, в рамках чего обязательно предполагается тесное сотрудничество и культурные связи с другими народами, что естественно способствует активизации эволюционных процессов в развитии культуры и созданию новых «подлокусов», в роли которых выступает, к примеру, искусство самых разных народов, проживающих в конкретной среде. Такое пересечение культур в целом способствует их эволюции и обновлению.

В рамках теоретико-информационной модели культурогенеза исследования можно доказать плодотворность контактов культуры любого народа с иными культурами, в результате которых они, в определенных условиях, становятся более зависимыми друг от друга, спаянными друг с другом.

Итак, каждый народ развивает свою культуру, которая эволюционирует, опираясь на внутренние и внешние факторы формирования конкретных локусов и подлокусов и основываясь на долговременных тенденциях эволюции этой культуры, которая, таким образом, эволюционирует, впитывая влияние внешних и внутренних тенденций и базируясь на фазах формирования, дедуцированных в рамках теоретико-информационного подхода.

Значит, можно говорить о конкретной теоретической модели культурогенеза, который постоянно эволюционирует, наполняясь новым содержанием, впитывая разнообразные тенденции внешнего воздействия на основе категории взаимной информации между культурой и средой, в которой он формируется, принципа максимума информации, стадий эволюции ресурсно-информационных взаимоотношений человека как носителя информации и региона, в котором происходит их взаимодействие. Эта фундаментальная матрица, помогающая воспринимать окружающую действительность, является сложной многоуровневой системой, каждый элемент которой имеет свою форму детерминации, продиктованную внешними и внутренними факторами развития общества.

Литература

1. *Щербина Ф.А.* Кубань в прошлом и настоящем: сборник статей про Кубань и кубанцев. Прага, 1927.
2. *Щербина Ф.А.* История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1910-1913.
3. *Голицын Г., Петров В.* Социальная и культурная динамика. Долговременные тенденции. Информационный подход. М., 2005.
4. *Лях В.И.* Региональная культура: размышления о теоретико-информационной парадигме исследования // Искусствознание и теория информации. М., 2008.
5. *Петров В.М.* Информационная парадигма в науках о человеке // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 4. № 1. С. 95-110.
6. *Маслов С.Ю.* Асимметрия познавательных механизмов и ее следствия // Семантика и информатика. М., 1983. Вып. 20. С. 3-34.

References

1. *Shcherbina F.A.* Kuban v proshlom i nastoyashchem: sbornik statey pro Kuban i kubantsev [Kuban in the past and present: a collection of articles about the Kuban and the Kuban residents]. Prague, 1927.
2. *Shcherbina F.A.* Istoriya Kubanskogo kazachyego voyska [History of the Kuban Cossack army]. Ekaterinodar, 1910-1913.
3. *Golitsyn G., Petrov V.* Sotsialnaya i kulturnaya dinamika. Dolgovremennyye tendentsii. Informatsionnyy podhod [Social and cultural dynamics. Long-term trends. Information approach]. Moscow, 2005.

4. *Lyakh V.I.* Regional culture: reflections on the theoretical-information paradigm of research // Art studies and information theory. Moscow, 2008.

5. *Petrov V.M.* Information paradigm in human sciences // *Psihologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki.* 2007. V. 4. № 1. P. 95-110.

6. *Maslov S.Yu.* Asymmetry of cognitive mechanisms and its consequences // *Semiotika i informatika.* Moscow, 1983. Iss. 20. P. 3-34.

УДК 72:747

Н.В. КОТЛЯРЕВСКАЯ

**ФОРМИРОВАНИЕ ДИЗАЙНА ИНТЕРЬЕРА
В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ
НАПРАВЛЕНИЙ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ**

Котляревская Наталия Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дизайна Крымского университета культуры, искусств и туризма (Симферополь, ул. Киевская, 39), kotlarevskaya@mail.ru

---

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее распространенные подходы, используемые дизайнерами в создании современного интерьера в рамках исследования формирования внутренней среды зрелищных сооружений XXI века. Проанализированы концептуальные подходы и методы формообразования в контексте развития новейших технологий.

Ключевые слова: концептуальные подходы, дизайн интерьера, формообразование.

UDC 72:747

N.V. KOTLYAREVSKAYA

**FORMATION OF INTERIOR DESIGN IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT
OF MODERN SCIENTIFIC DIRECTIONS: CONCEPTUAL APPROACHES**

Kotlyarevskaya Natalia Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the cathedra of design of the Crimean university of culture, arts and tourism (39, Kievskaya st., Simferopol), kotlarevskaya@mail.ru

---

Abstract. The article discusses the most common approaches used by designers in creating a modern interior in the study of the formation of the internal environment of spectacular buildings of the XXI century. The conceptual approaches and methods of forming in the context of the development of new technologies are analyzed.

Keywords: conceptual approaches, interior design, forming.

Тенденции компьютеризации жизни современного общества открыли свободный доступ через интернет-ресурсы к разнообразным культурно-досуговым мероприятиям, таким как кинофильм, театр, цирк, видеоконцерт, формируя проблему культурного застоя потребителя. В соответствии с данной проблемой появляются новые критерии и требования к обустройству зрелищных объектов и их интерьеров, которые должны привлекать потребителя, обеспечивая освоение нового культурного опыта. В своих исследованиях М. Пахтер предупреждает об изменениях в содержании и деятельности культурных институтов [1, с. 40]. В контексте развития новейших технологий существует необходимость анализа современных концепций и подходов к дизайну интерьеров концертных залов, театров, кинотеатров и других досугово-развлекательных учреждений.

Цель статьи – выявить основные концептуальные подходы к формированию современных интерьеров зрелищных зданий.